

Глава 11.

Толпа культиваторов Долины Зарождения Холода спускалась с горы. Их потери были сведены к минимуму, а камень давящий на сердце каждого из них исчез, когда они узнали, что им скоро вернут духовные оружия.

Хань Лэй шел посреди толпы, как вдруг его выражение лица изменилось, и он замедлил шаг, пока не остановился, отстав от группы. Простояв на месте немало времени, он развернулся и пошел в другую сторону.

Неподалеку на него смотрел придурковатый молодой человек с обычным внешним видом, лишь пара его глаз были похожи на звездочки ночного неба, они также сияли неопишным ярким блеском в непроглядной тьме.

«Ты хочешь доставить мне неприятностей?» - голос Хань Лэя был очень спокойным, как и его лицо. Он не выглядел дураком, как до этого перед толпой.

Линь И улыбнулся и расправив плечи, без утайки сказал: «Именно».

Уголки рта Хань Лэя дернулись: «Ты довольно честный».

«Теперь, когда ты узнал об этом, почему все еще стоишь передо мной?»

«Я кое-чего не понимаю».

«О?»

«У тебя достаточно сил, чтобы без проблем занять одно из четырех оставшихся мест, так почему ты вступил с нами в перебранку и забрал все наше духовное оружие? Вероятней всего, твоя истинная цель заключается не в обмене их на духовные камни, — Хань Лэй остановился и вздохнув продолжил. - Хотя я и на пике седьмого уровня Конденсации Ци, однако я слишком слабая угроза для тебя, потому тебе не хватило забрать у меня духовное оружие, и ты решил в придачу подавить меня?»

Линь И убрал улыбку с лица и покачав головой, сказал: «Я не собираюсь бороться за место, мне это не интересно».

Хань Лэй обомлел и медленно нахмурился. Внезапно он увидел краем глаза, как вдали позади Линь И медленно идут к ним двое людей: молодая прекрасная девушка и одорукий юноша. Вдруг что-то поняв, он сказал: «Ты прокладываешь дорогу для этих двух людей!»

Линь И хранил молчание, лишь его глаза стали ярче.

Хань Лэй мгновенно почувствовал, как невероятная ци надавила на него, от чего он не мог пошевелиться, а по его спине потек холодный пот: «Товарищ даос, в этом нет никакой нужды, лучше позвольте мне договориться».

Веки Линь И слегка опустились, божественный свет в его глазах угас, он продолжил молчать, был слышен лишь звук развевающихся на ветру его черных волос и одежды.

Ощувив, что давление исчезло, Хань Лэй вытер пот с лица и сказал низким голосом: «Если товарищ даос не будет бороться за одно из четырех мест, то я абсолютно уверен, что смогу забрать его себе!»

Линь И покачал головой и тихо сказал без всякого выражения на лице: «Это не то, что я хочу услышать».

Хань Лэй стиснул зубы и тихо сказал: «Если я Хань Лэй встречу с этими двумя людьми в соревновании, то я сдамся. Если я нарушу эту клятву, то пусть моя культивация не продвинется ни на цунь, а меня постигнет небесная кара и я погибну!».

Выражение лица Линь И слегка изменилось, и он сказал: «Хорошо, я тебе верю».

После этого Линь И достал духовное оружие земного класса и бросив его Хань Лэю, снова простодушно улыбнулся, сказав: «Вот, надеюсь, ты тоже сможешь побороться за место».

Закончив свою речь, Линь И развернулся, и ушел, направившись к идущим к нему Ши Ша и Е Ваньэр. Только тогда Хань Лэй почувствовал, что его спина промокла до нитки, а когда подул ветер, его слегка пробрал озноб.

По-настоящему не противостоя Линь И, невозможно представить, какая энергия и мощь скрыты в его худом и маленьком теле.

Только сейчас Хань Лэй ясно понял, что, если он сказал бы хоть одно неверное слово, то тот молодой человек точно бы подавил его без какой-либо пощады до такой степени, что у него бы не осталось сил хоть как-то сопротивляться.

Хань Лэй тоже развернулся и пошел. Он прикоснулся ко лбу и почувствовав капли пота, про себя подумал: «С этим парнем не стоит связываться, под его простой и честной внешностью скрывается хладнокровный и пронизательный ум, а о чем он думает невозможно понять обычному человеку».

«Спасибо, Линь», — Когда Ши Ша подошел к Линь И, на его холодном лице появился намек на мягкость.

Е Ваньэр вела сейчас себя по-другому чем обычно. Она пробормотала немного помолчав: «Малыш Линь, сестра-наставница тронута твоей добротой».

Линь И сказал со смехом: «Необязательно было это говорить. По началу я просто хотел наказать тех практиков, однако все обдумав, я понял, что могу получить от этого что-то большее».

Е Ваньэр помахала своим кулачком и сказала: «Не волнуйся, мы обязательно попадем в десятку лучших. Среди трех сил, только сеяные практики сильны, а они не будут участвовать в состязании. Так что остаются только культиваторы не выше седьмого уровня Конденсации Ци. У нас хватит сил справиться с ними. Плюс, ты потрепал практиков Долины Зарождения Холода и забрал их духовное оружие, хи-хи».

«Напоминаю еще раз: Вернитесь живыми!»

Линь И развернулся к Бамбуковому Пику и пошел, сказав напоследок: «Воспользуйтесь этими несколькими днями и усердно потренируйтесь, может быть вы прорветесь к 8-му уровню Конденсации Ци, ну а я пошел навестить наставника».

.....

Линь Цинфэн лежал на кровати с тяжелыми травмами. С каждым месяцем ему становилось все хуже и хуже, его лицо уже было бледно-желтым, а дыхание еле заметным. Жизнь постепенно, но верно вытекала из него. Если бы не его база культивации в виде Завершенной Стадии Золотого Ядра, что оставляет его в мире живых, то он бы уже давно верхом на журавле унёсся на запад(умер).

«Что? Ты уже на 7-ом уровне Конденсации Ци? Подойди, я осмотрю тебя», — Линь Цинфэн был изумлен и обрадован, но больше его удивило то, что он не мог разглядеть уровень культивации Линь И с его то базой культивации.

Линь И распространил ци по всему телу, выпуская ауру 7-ого уровня Стадии Конденсации Ци. Линь Цинфэн почувствовав это и улыбнувшись, с волнительным огоньком в глазах сказал: «Хорошо, молодец!»

После ночи исследований Линь И обнаружил, что, если он не будет использовать линьци и обернет ее вокруг железки в его дантяне, то люди не смогут разглядеть его культивацию, однако если завращать линьци для применения заклинания, то уровень культивации станет виден другим. Из-за этого он предположил, что именно эта металлическая пластина помогает скрывать его культивацию.

Это означало, что отныне Линь И мог скрывать уровень культивирования по своему усмотрению с помощью металлической пластины, чтобы другие думали, что он слабый, тем самым притупляя осторожность противников.

Линь Цинфэн со серьезным взглядом сказал глубоким голосом: «Малыш Линь, в то время, когда ты не смог сконденсировать ци, я использовал свою культивацию, чтобы проверить твоё тело, тогда я обнаружил в твоём даньтяне кое-что странное. Эта вещь была окружена загадочной энергией из-за чего даже я со своей культивацией Завершённой Стадии Золотого Ядра не смог разглядеть сквозь неё хоть что-то. Именно тогда я предположил, что в твоём даньтяне находится невероятно редкое сокровище, однако я это скрыл от тебя. У тебя нет воспоминаний до десяти лет, как и о происхождении этого сокровища. Возможно оно связано как-то с тобой, если это так, то только с помощью него ты сможешь узнать своё прошлое. Короче говоря, это твоя возможность, благословение или проклятие, ты должен будешь через это пройти».

«Мое прошлое...» - в глазах Линь И появилось замешательство, и он тихо прошептал.

Звук приступа кашля вернул его в реальность. Линь И поспешно подошел к кровати и помог Линь Цинфэну приподняться, после чего стал мягко гладить его по спине, пока тот говорил глубоким голосом: «Во что бы не стало не рассказывай никому об этом сокровище, из-за него тебя могут убить, поэтому скрывай свою культивацию и нигде не светись, это поможет тебе побольше пожить. Твой наставник боится, что он не сможет пережить случившееся с ним беду, поэтому вы в будущем должны полагаться друг на друга».

Линь И немного помолчав, прошептал: «Наставник, если бы вы вернулись в прошлое, вы бы все равно решили сразиться с Гунсунь Гуюэем?»

«Вероятней всего», - Линь Цинфэн призадумался и нерешительно ответил.

Затем он тихо вздохнул: «Мир давно уже не тот, сейчас правит сила, и если ты слабый, то тебе быть едой для сильных. Это неразумно и не справедливо, однако это так, потому у кого кулак сильнее и крепче, тот живет припеваючи. Так что, боюсь, что такой косный человек, как я не прожил бы много, даже не встретив эту беду».

Линь И покачал головой и тихо сказал: «Мир не менялся, вероятно изменились сердца людей».

Линь Цинфэн задрожал всем телом и уставился в пустоту о чем-то задумавшись. Гунсюнь Гуюэ не только нанес травмы его телу, но и его дао сердцу, оставив на нем скрытую рану.

Линь И задумался на мгновение и медленно сказал: «Наставник, будь я на вашем месте, то принял бы такое же решение, как и вы. Потому я не побоюсь смерти, даже если целый мир станет мне врагом. Ведь нужно отстаивать великое дао в своём сердце, не нужно волноваться правильно это или неправильно, принесет это удачу или не удачу, волновать должно лишь то, сделано ли это ради чистой совести».

«Нужно отстаивать великое дао в своём сердце, не нужно волноваться правильно это или неправильно, принесет это удачу или не удачу, волновать должно лишь то, сделано ли это ради чистой совести» - эти слова, казалось, прошли изначальную пустоту, они слышались из всех сторон, словно небесная мелодия, и подобно свету солнца осветили дао сердце Линь Цинфэна.

Линь Цинфэн стал что-то непрерывно бормотать, будто на него снизошло озарение. Внезапно его глаза посветлели, и вслед за этим все его тело засветилось таинственным сиянием. Скрытая рана на его дао сердце в миг исчезла, а само дао совершило прорыв. Божественное сознание вспыхнуло с новой силой, раздвигая пределы изначального духа, возвышая его до Стадии Зарождения Души.

Именно изначальный дух достиг этой стадии, не культивация ци

На лице Линь И читалось невероятное изумление, он не понял, что это такое произошло с его наставником. Его наставник был так сильно тронут его словами, что стал выздоравливать.

Линь Цинфэн тут же скрыл возвышенное божественное сознание. И хотя его жизненная энергия все еще была чрезвычайно слаба в его глазах промелькнуло счастье. Он посмотрел на Линь И и с некоторой радостью в голосе сказал: «Малыш Линь, большое спасибо тебе за твои слова. Они помогли мне укрепить мое дао и вылечить рану на сердце дао, иначе даже если бы я восстановился, то не смог бы дальше культивировать».

«А? То есть спустя время вы сможете отправиться от своих травм?» - с удивлением спросил Линь И.

Линь Цинфэн покачал головой и слегка улыбнувшись, сказал: «Не все так просто, я все еще не могу оправиться от травм, однако, как ты и сказал, я не побоюсь умереть, но только с чистым сердцем. Твой наставник умрет без сожалений».

Той ночью Линь И вернулся к себе и досконально изучил Трактат Желтого Императора о Внутреннем, однако не смог найти в нем способ вылечить травмы своего наставника. Слегка расстроенный он вспомнил слова, сказанные его наставником: «В моем теле полный набор странных вещей, загадочная железная пластина, неизвестный камень и мертвый изначальный дух. В придачу мне неизвестно их происхождение. Может все так как сказал наставник, и это мое благословение или проклятие, которое я должен сам пройти?»

.....

В последующие дни соревнование между юным поколением трех сил было в самом разгаре, и, хотя было целых четыре места, конкуренция была очень жесткой. Линь И лишь изредка слышал новости о том, кто выиграл сегодня, а кто проиграет завтра. Однако больше всего он слышал о том, что сеяный культиватор 9-ого уровня Конденсации Ци из Школы Горного Пика является непревзойденной красавицей, которая очаровала многих культиваторов, приводя их сердца в трепет, словно небожительница.

Все это не касалось Линь И, каждый день он был занят по горло, сначала культивировал несколько часов, потом навещал наставника, после чего учил Юань Юань культивации.

За это время Линь И израсходовал почти все духовные камни от ограбления культиваторов

Долины Зарождения Холода, однако его море сознания мало чем изменилось. Пурпурная ци стала более плотной, а древняя, таинственная, пурпурная звезда позади его изначального духа стала более ясной и четкой. Старший в виде изначального духа на камне не рассеялся, но и не подал признаков жизни.

В то время, когда он нашел этот камень, железка в его даньтяне слегка задрожала, однако теперь спустя столько времени больше ничего не произошло, что сильно разочаровывало Линь И.

.....

Ранним утром Линь И сидел с закрытыми глазами в позе лотоса, как вдруг его веки разомкнулись, а на лице расцвела глупая улыбка. По его лицу распространился таинственный свет, придавая ему неземной вид. От него исходила туманная линия, словно бессмертный король снизошёл в мир смертных.

Линь И сделал жест пальцами и его ци внезапно резко сжалась в даньтяне. Со стороны он стал походить на глупого деревенского юношу, в нем невозможно было распознать практика, который только что достиг восьмого уровня Конденсации Ци.

Вдруг за дверью послышались торопливые шаги и раздался крик: «Младший брат Линь, нехорошо, случилась беда!»

Линь И нахмурился, а в его сердце вспыхнуло беспокойство, он толкнул дверь и прикрикнул: «Что случилось?»

За дверь оказались Чжан Далун и Жуань Сяоцян. Первый сказал с легкой паникой в голосе: «Сестра Е была серьезно ранена культиватором из Долины Зарождения Холода, мы отнесли ее к наставнику Линь Цинфэну. Младший брат Ши разозлился и атаковал этого человека, эти двое уже почти начали сражение, как вдруг их остановил Патриарх».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/65763/1770195>